

Последняя встреча

Иногда удаётся увидеть где-нибудь в общественном месте просто одетых, краснощёких, загорелых, с большими бородами мужиков, которые неуклюжестью и простотой поведения отличаются от других. Их в нашем обществе называют одним общим именем — кержаки. Встречаются бородатые мужики и одетые в длинные, до самих пят, платья женщины с покрытыми тёмными платками головами в больших чёрных лодках, медленно плывущих по Енисею. Кто же они такие, эти кержаки, где, как, чем и на что живут? Об этом мало кто из нас задумывается, и тем более, мало кто интересуется.

Продолжение,

началов №43,44,48,50,51,1,2,3

- А болела ты весной, за тобой хоть кто ухаживал?

- Здесь за каждой пожилой закреплена женщина помоложе, за мной Тоня ухаживала — и компрессы на грудь и спину ставила, и настои трав поила. Я ей сто спасибо за это сказала и кланялась потом в ноги. Эта Тоня у нас за мужика работает, бензопилой дрова пилит, и на моторе ездит, и сети в курье ставит. В благодарность тебе за бензопилу матушка молебн проводила.

- Я хотел вам купить «Штиль», да думаю с отечественной пилой легче разобраться, поэтому и отправлял «Уралы».

- Первую пилу ей на два года хватило, теперь уже второй пилит.

Мы на некоторое время замолчали.

- Мама, хочу тебе задать свой главный вопрос, который никак не даёт мне покоя с тех пор, как я приехал к вам. Зачем и для чего староверы уезжают так далеко в тайгу, здесь же так трудно жить, от кого они убегают, сейчас ведь их никто не преследует? Нашему правительству не до староверов, оно строит демократию в стране и оправляется от разрухи, которая была допущена во время перестройки. Почему бы вам всем не жить в том же Ворогово?

- Все правители России всегда преследовали староверов. За нашу веру христиан убивали, жгли их дома, заставляли платить двойной налог при некоторых царях, а при коммунистах стало ещё хуже. Здесь, у нас есть ещё живые свидетели того, как в этих же местах, на Дубчесе в 1951 году пожгли все скиты, иконы и книги, разогнали по тайге наших братьев и сестёр, кого-то убили, кто-то умер от голода и холода, а около семидесяти человек арестовали и вывезли в Ярцево. Евдокия наша тогда угодила в те события, здесь же её и взяли, ох, и натерпелась же она тогда, как рассказывает, так и плачет. Так что нет никакой веры у

нас нашим властям. Это наш скит самый близкий по Дубчесу, можно легко добраться на лодке, остальные-то гораздо дальше в тайге, а если власти кого к нам снова с оружием направят, так и мы дальше в тайгу уйдём, никто нас там не найдёт.

- Зачем вам всё это?

- Мы живём своей жизнью, работаем и молимся, работаем и молимся и хотим, чтобы нам не мешали. Молимся за себя, за своих детей и внуков, за всех православных христиан и за весь многокультурный народ русский.

Воцарилось длительное молчание, потом Саша спросил.

- А вы здесь не голодаете?

- Еды нам хватает, садим всего много в теплицах и огородах. Муки, крупы, соли братья привозят по большой воде, мяса мы не едим, рыбу Тоня сетями в курье ловит, а молочные продукты, когда постов нет, привозят нам на лодках, зимой так на буранах. Наши люди везде живут, и по Дубчесу, и по Енисею, и по Ангаре, и по Тасею, и в Хакасии, со всеми у нас связь есть, со всеми общаемся.

- Братья вам помогают?

- Да вот если что-то построить, как сейчас, так это редко, при мне так в первый раз, да весной что завезти, а так, не видим мы их совсем, они нас, у них своя жизнь. Правда и мы им помогаем тоже, зимой рабочую одежду им шьём, носки и рукавицы вяжем. Это в Ворогово мы жили, так там работаешь в одной одежде, в деревню идёшь в другой, а здесь одна одежда — брюки, да рубаха.

- А лесные звери не пугают?

- Бывает, и зверя видим, то сохатого, то мед-

ведя, только у них своя дорога, таёжная, не по пути им с людьми. А тут, ближе к осени от глухарей отбиться не можем. Вылетают они на посадки картофеля, раскапывают их и глотают мелкие клубни, так мы ходим и комьями земли в них кидаем, чтобы напугать, потом ещё пугало на огороды ставим.

- И дрова сами заготавливаете?

- Конечно, как только картошку в сентябре выкопаем, так все идём на сбор ягоды и заготовку дров. Тоня там у нас за бригадира, это мы старухи поближе к кухне, а кто моложе, те деревья валят, распиливают их на чурки и по снегу потом подвозят на нартах к дровеннику, дров у нас сильно много идёт, особенно в морозы.

- Мама, я смотрю у вас тут и молодые женщины есть, они что, тоже не хотят уезжать отсюда?

- Здесь ведь никто никого насильно не держит, люди приезжают сюда свои души спасать. А если у кого-то дети в миру остались и им нужна ещё материнская забота, матушка ни за что к нам таких не примет. А молодые, это те девочки, которые родились в таёжных деревеньках и остались без родителей, бывает и так, что и молодые умирают в тайге. Петя, ты заметил наверно, как они тебя рассматривают, безбородых мужиков здесь до тебя ещё не бывало.

Харлампиц вспомнил про наших попутчиц.

- А эти две девушки, что с нами приехали, они тоже местные?

- Это Вера с Надей? Да, они здешние, родились и выросли в тайге, два года назад они уже выезжали в Красноярск,

знакомые у нас там есть свои люди, куда можно в любое время заехать, решили в миру пожить, но через несколько месяцев вернулись, не пожилось им там чего-то. У них и паспорта есть, получили в городе, а тут пригласили их в далёкую и незнакомую Канаду, у нас тут в соседних скитах есть люди из Америки.

- Они-то что ещё в нашей тайге делают?

- Так тоже приезжают души свои спасать, в основном это те, кто когда-то эмигрировал туда из России. Жизнь прожили, грехов накопили, вот и едут сюда, здесь, говорят у вас самые истинные и боголюбивые христиане живут, те, которые мало думают о физиологических потребностях и много думают о душе. Люди они все богатые, прознали о наших местах и летят в Россию, с Енисейска нанимают вертолёт и спецрейсом в Сандакчес, а оттуда так же, как и вы, в лодке по Дубчесу. Вот и пригласили в эту самую Канаду Веру с Надей, в марте они ещё выехали от нас на буранах, да вот, снова что-то не получилось у них, обратно вернулись девчонки.

- И что, пустят их обратно?

- Они из другого скита, там игуменьей матушка Зоя, упадут к ней в ноги, покаются в грехах и оставит она их, куда же теперь им деваться, они жизнь нашу знают, девчонки послушные и трудолюбивые, все христианские каноны соблюдают. Да они вчерась ещё и убежали, как приехали, здесь до ихнего-то поселения напрямую по лесу тропинка идёт, всего сорок пять километров.

- И что, они одни пошли, да ещё и в ночь?

- А кого им бояться, если с детства к лесу привычные, людей чужих здесь нет, зверь в сторону отойдёт, да они, поди, уже и к утру дома были, ночей то сейчас почти и нету.

А вечером со мной произошёл случай, о котором до сих пор весьма неприятно вспоминать. Мама была занята в теплицах, я сидел на своём топчане и размышлял о довольно необычной спартанской жизни в лесу, добровольно приехавших сюда людей. С улицы доносились звуки работающих топоров и

Автор Петр Мохирев

бензопил. Мы с Харлампицем тоже было предложили свою посильную помощь на стройке, но её не приняли, в очередной раз сказав, что гости у них здесь не работают, так принято. Пока мамы не было, я не хотел ни с кем общаться, не хотел залезть в чужую жизнь, так как во многом не понимал её. Тут зашёл Харлампиц и сказал, что вороговские бабушки, а их здесь было несколько человек, хотя со мной пообщаться, и я вышел к ним, они стояли возле входа в дом, в таком же тёмном одеянии, как и все. На старость лет они решили приехать сюда доживать свой век, некоторых из них я ещё помнил, да и меня они тоже.

- Петя, расскажи нам вороговские новости, родственников там у нас много осталось, хочется узнать, как они живут.

- Бабушки дорогие, не знаю я ничего про Ворогово, нигде не успел побывать, ни с кем не встречался, всего один вечер там я и был, на обратном пути обязательно задержусь подольше. Так что не знаю я никаких новостей.

- А в мире что делается, до нас новости можно сказать, совсем не доходят, как страна наша, ни с кем не воюет?

- Да у нас вроде жизнь потихоньку налаживается после разрушительных девяностых годов и экономика восстанавливаться начала, ведь уже двадцать первый век наступил. Воевать вроде пока ни с кем мы не воюем, а вот американцам никак мирно не живётся, недавно всю Югославию разбомбили.

- И за что же они её, там ведь тоже наши люди

проживают, христиане.

- Да ни за что, не понравился им югославский президент, а силы у них много, не знают куда её девать, кто им воспрепятствует?

- Петя, скажи нам ещё про компьютеры, много слухов сейчас про них ходит, про это зло всего человечества, внедрённого к нам Сатаной, говорят, что оно уже и до России дошло?

- Как бы вам лучше объяснить-то, компьютер, это тоже техническое средство, придуманное человеком. Ведь вы же работаете здесь бензопилами, лодочными моторами, вон братья ваши работают электро-рубанком и циркуляркой, компьютер, это такая же техника, только намного сложнее. Сейчас их даже в школы внедряют, чтобы дети учились с раннего возраста на них работать, иначе мы сильно отстанем от других стран и будем им проигрывать во всех показателях.

Бабушка Марфа вдруг энергично замахала руками, глаза её округлились, а губы задрожали в мелкой судороге.

- О чём ты говоришь, ты сам ничего не знаешь, компьютер, это зло, придуманное Сатаной для того, чтобы всех людей пересчитать, заклеить и навеки сделать своими рабами. Ты же нам говоришь, что их надо давать детям в школы и такие крамольные речи ты ещё проповедуешь здесь, у нас?

Харлампиц меня уже довольно настойчиво дёргал за рукав, и я понял, что снова повёл себя не так, как это нужно.

- Извините, бабушки.

Больше я решил без сопровождения мамы никуда не выходить, ни с кем не разговаривать и сел за книжку с набором кроссвордов, которую достал из своей сумки. Но кроссворды не решались, я снова и снова казнил себя за то, что так необдуманно вступил в спор об этих проклятых компьютерах.

Продолжение следует

Петр МОХИРЕВ,

г. Лесосибирск

